Наши удары по врагу - Разгром немецких войск под Москвой

неизвестен Автор

SHOUT
SHARE
IT

- Автор неизвестен

Автор неизвестен
Наши удары по врагу - Разгром немецких войск под Москвой

Сборник

Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой

Из текста: Назначение брошюр "В ПОМОЩЬ ПОЛИТРУКУ" - оказать помощь политрукам и агитаторам в проведении индивидуальных и групповых бесед с красноармейцами. Каждый политрук должен сколотить в своем подразделении крепкий коллектив агитаторов из красноармейцев и младших командиров и добиться широкого размаха устной пропаганды и агитации. Особенное внимание обратить на развертывание индивидуальных бесед с бойцами, для чего использовать всякую свободную минуту. Лучшим агитатором, беседчиком в подразделении должен быть сам политрук. Воодушевлять красноармейцев и младших командиров на боевые подвиги, воспитывать личный состав подразделения в духе непоколебимой веры в нашу победу и неизбежный разгром гитлеровской грабьармии - задача политрука и агитатора. В настоящей брошюре собраны материалы центральных газет, освещающие победу войск Красной Армии под Москвой в первой половине декабря 1941 года.

Содержание

Методические указания

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Поражение немецких войск на подступах Москвы

Трофеи наших войск при взятии города Клина

Генерал-майор А. Власов. Борьба за солнечногорский плацдарм

Генерал-лейтенант К. Рокоссовский. Ни минуты передышки отступающему врагу

Беседа с генерал-лейтенантом артиллерии Л. А. Говоровым. Наш удар на Можайском направлении

Генерал-лейтенант И. Болдин. Разгром дивизий Гудериана

Батальонный комиссар М. Вистинецкий. В штабе генерала Белова

Генерал-майор П. Белов. Конная гвардия громит врага

Старший батальонный комиссар И. Деревянкин. Заместитель политрука А. Ростков. Ничто не могло остановить гвардейцев

З. Хирен. Как был отбит город Клин

Г. Александров. О провале немецкого плана окружения и

взятия Москвы

Методические указания

Воодушевлять красноармейцев и младших командиров на боевые подвиги, воспитывать личный состав подразделения в духе непоколебимой веры в нашу победу и неизбежный разгром гитлеровской грабьармии - задача политрука и агитатора.

В настоящей брошюре собраны материалы центральных газет, освещающие победу войск Красной Армии под Москвой в первой половине декабря 1941 года.

Беседуя с красноармейцами и младшими командирами по содержанию брошюры, политрук и агитатор обязаны широко использовать также боевой опыт своего подразделения, материалы из жизни своей части, популяризировать бойцов, командиров и политработников, отличившихся в боях с немецкими оккупантами.

Основное внимание во время бесед необходимо сосредоточить на следующих моментах:

1. "Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют" (Сталин). Красная Армия развеяла впрах легенду гитлеровских пропагандистов о "непобедимости" немецкой армии.

2. В жестоких боях с превосходящими силами врага Красная Армия задержала противника и перешла в наступление на важнейших участках фронта. Одним из главных итогов боев является то, что инициатива перешла к нам. Теперь на многих участках не немцы, а мы определяем ход сражений, подчиняем врага своей воле, заставляем его бежать, срывая все его планы и расчеты.

3. Для того, чтобы не выпускать инициативы из своих рук, быстрее разбить немецких захватчиков, необходимо:

а) Всюду и везде опережать врага, широко применять маневр, действовать резко и решительно, двигаться вперед, не отвлекаясь на выполнение второстепенных задач.

б) Внезапными ударами во фланги и тыл срывать замыслы врага, уничтожать и захватывать его боевую технику, беспощадно истреблять его живую силу.

в) Настойчиво преследовать врага, не давать ему закрепляться, дезорганизовывать его войска, прерывать связь, расстраивать управление.

4. Не обольщаться достигнутыми успехами. Постоянно помнить, что враг еще не разбит, что предстоят еще жестокие битвы, в которых нас ждет решающая победа над немецко-фашистскими захватчиками.

5. Наши силы растут, каждый день в наши ряды вливаются все новые резервы. За нами вся многочисленная Советская страна. Великий Сталин ведет Красную Армию к победе, к уничтожению зарвавшегося врага. Мы должны победить, мы в силах победить - и мы победим.

6. Добивать врага, не давать ему опомниться - такова задача. Обязанность и долг каждого воина Красной Армии не знать страха в борьбе с проклятыми захватчиками, презирать смерть во имя победы над ненавистным врагом, беспощадно истреблять немецких оккупантов, проявлять сметку, дерзость и инициативу в бою.

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Поражение немецких войск на подступах Москвы

С 16 ноября 19-41 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью, путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну - на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров - на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении третья и четвертая танковые группы генералов Гоот и Хюпнера в составе 1-й, 2-й, 5-й, 6-й, 7-й, 10-й и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23-й, 106-й и 35-й пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении - вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3-й, 4-й, 17-й и 18-й танковых дивизий, 10-й и 29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии; против центра действовали 9-й, 7-й, 20-й, 12-й, 13-й и 43-й армейские корпуса, 19-я и 20-я танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря по далеко не полным данным нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков - 777, автомашин - 534, орудий - 178, минометов - 119, пулеметов - 224; потери противника убитыми - 55 170 человек.

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в

контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

К исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину:

а) войска генерала Лелюшенко, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин;

б) войска генерала Кузнецова, захватив г. Яхрому, преследуют отходящие 6-ю, 7-ю танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;

в) войска генерала Власова, преследуя 2-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;

г) войска генерала Рокоссовского, преследуя 5-ю, 10-ю и 11 -ю танковые дивизии, дивизию "СС" и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истра;

д) войска генерала Говорова прорвали оборону, 252-й, 87-й, 78-й и 267-й пехотных дивизий противника и заняли районы Кулебякино - Локотня;

е) войска генерала Болдина, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк "ОС" ("Великая Германия") противника, развивают наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталиногорок;

з) войска генерала Голикова, отбрасывая на юго-запад части 18-й танковой и 10-й мотопехотной дивизий противника, заняли г. Михайлов и г. Епифань.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря 8 частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков - 386, автомашин - 4 317, мотоциклов - 704, орудий - 305, минометов - 101, пулеметов - 515, автоматов - 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков - 271, автомашин - 565, орудий - 92, минометов - 119, пулеметов 131.

Кроме того, захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30 000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков - 1

434, автомашин - 5 416, орудий - 575, минометов - 339, пулеметов - 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85 000 убитыми.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать, ввиду продолжающегося наступления, все трофеи.

Германское информационное бюро писало в начале декабря:

"Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль".

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалится с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение.

Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3-5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны.

Совинформбюро

Опубликовано 13 декабря 1941 г.

Трофеи наших войск при взятии города Клина

При взятии города КЛИНА, по предварительным и неполным данным, войска Западного фронта захватили у немцев следующие трофеи: танков - 122, бронемашин - 18, автомашин - более 1000, орудий - 80, минометов - 120, пулеметов - 250, автоматов - 800, артиллерийских снарядов более 10000, патронов свыше 2000000 и много другого военного имущества. Подсчет трофеев продолжается. В боях в районе Клина немцы потеряли более 13000 убитыми и ранеными. При взятии Клина разгромлены 14 мотопехотная дивизия генерала Фюрста, 36 мотопехотная дивизия генерала фон-Веркштерна, 7 танковая дивизия и 900

учебная бригада полковника Краузе.

Совинформбюро

Опубликовано 16 декабря 1941 г.

Борьба за солнечногорский плацдарм

Генерал-майор А. Власов

Одним из наиболее угрожаемых участков на подступах Москвы явился солнечногорский, откуда германо-фашистские войска, накапливая силы, намечали совершить бросок к нашей столице.

На этом участке фронта противник захватил населенный пункт Красная Поляна. В дальнейшем ему удалось захватить также населенные пункты Горки, Катюшки и станцию Луговая.

Ликвидацией солнечногорского нарыва лично руководил Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин. Замысел солнечногорской операции был разработан им. Мы неоднократно получали указания от товарища Сталина о том, чтобы действовать на окружение противника, уничтожение его живой силы и техники.

Сталинский замысел был нами выполнен, и это обеспечило успех нашей операции.

Противник, имевший перед фронтом и на флангах усиленное боевое охранение, широко маневрировал танками и пехотой, перебрасывая ее "а автомобилях. Таким образом он оказывал упорное сопротивление нашим охватывающим и обходящим частям, переходя в яростные контратаки.

Бои за Красную Поляну длились несколько дней с большими потерями для обеих сторон. Населенные пункты Горки и Катюшки, являющиеся по существу предместьями Красной Поляны, до пяти раз переходили из рук в руки. Захват Горок имел для нас первостепенное значение, так как это было первым шагом к окружению Красной Поляны, лишало противника основной коммуникации и ставило его в тяжелое положение. Упорство и твердая воля наших войск увенчались успехом. С каждым шагам наши войска загибали фланги, окружая краснополянскую группировку немцев.

Неприятель пытался найти выход из весьма трудного положения. Чтобы отвлечь наше внимание, противник бросил группу пехоты в сопровождении танков на станцию Луговая, создавая угрозу нашему флангу. Этот вражеский маневр мы предвидели. В районе Луговой оказалась крупная группировка наших войск, и враг был здесь полностью уничтожен.

Рядом последовательных ударов наших частей Красная Поляна была окружена и взята. Противник оставил здесь большое количество убитых и раненых, множество разнообразной техники.

Бой за Красную Поляну имел огромное значение. Именно здесь противнику был нанесен первый удар. Он дрогнул и начал отход на запад и северо-запад. Именно с Красной Поляны начался на нашем участке фронта разгром немецких войск, их беспорядочное бегство.

В боях за Красную Поляну противник применял свою старую тактику. Он продолжал практиковать самоуверенные вылазки автоматчиков и внезапные броски своих танков в контратаки. Но это уже не имело успеха. Вражеские автоматчики истреблялись маневренными группами наших автоматчиков, которые просачивались во фланги и в тыл врага. Мы осуществляли комбинированные удары танков и пехоты. В то время как танки, находившиеся в засаде, привлекали на себя огонь немецких танков, другие наши машины совершали охватывающий маневр, нанося врагу поражение.

В борьбе за Красную Поляну наши войска успешно применяли систему отсечных огневых нападений артиллерии и пулеметов. С началом наступления огневые средства подавляли глубину вражеской обороны, отсекая ее, преграждая путь новым резервам. Достаточно сказать, что 30 автомашин немцев, подъехавших в момент боя к Озерецкой, попали под наш огонь и были мгновенно уничтожены.

Следующим этапом борьбы за солнечногорский плацдарм явились бои на рубеже Озерецкое - Мышецкое - Белый Раст, где противник пытался закрепиться. Однако натиск наших войск все возрастал. Развернулись новые ожесточенные бои. Особенно упорным был бой в районе Белого Раста. Здесь благодаря обилию дорог врагу предоставлялась возможность маневрировать. В Белом Расте немцы сосредоточили большое количество минометов, крупные пулеметные группы, много автоматчиков и около 30 танков, поддерживаемых противотанковыми орудиями. Немцы применили тут также "хальбтанк" - полутанк, представляющий собою бронированную машину, вооруженную противотанковой пушкой и электрифицированными пулеметами.

В бою за Белый Раст особенно искусно действовали танкисты полковника Кравченко. Посадив на танки пехоту, наши машины прорвались в тыл противника, угрожая его коммуникациям. В то же время пехота полковника Чистякова атаковала Белый Раст с фронта. Эффект получился исключительный. Мы впервые наблюдали такое паническое бегство немцев.

В успешном развитии дальнейших боевых действий большую роль сыграл маневр, примененный полковником Кравченко. Его мотострелковый батальон совместно с танками перерезал Ленинградское шоссе и вышел в район Дубинине. Немцам был

отрезан путь по Ленинградскому шоссе. При появлении наших танков немецкие подразделения, оборонявшие Дубинино, в панике бежали. Они оставили там совершенно исправные и готовые к бою противотанковые орудия и крупнокалиберные зенитные и противотанковые автоматические пулеметы системы "Фляг-Канонен" последнего образца.

Выход наших войск на Дубинино еще больше увеличил панику среда частей противника. Бросая машины, мотоциклы, пушки, танки, они бежали на запад. До Солнечногорска, рубежа реки Истры и Истринского водохранилища немцы откатывались, не оказывая почти никакого сопротивления.

Солнечногорск был обойден с запада, причем наши части, двигавшиеся по бездорожью и лесами, проявили исключительную выносливость и выучку. Охватив город с юга через Бутырки - Субботино, мы замкнули кольцо вокруг Солнечногорска.

Дни борьбы за солнечногорский плацдарм были днями большого перелома. Они характеризовались очень высоким наступательным порывом наших бойцов. Наши удары были для немцев ошеломляющими, не дающими им опомниться.

Ни минуты передышки отступающему врагу

Генерал-лейтенант К. Рокоссовский

Начав свое второе наступление 16 ноября, немцы на всем нашем участке фронта предпринимали отчаянные попытки прорваться к Москве. Стремясь сломить сопротивление наших войск, немецкое командование бросало в бой все новые части, поддержанные большим количеством танков.

Наши войска оказывали фашистам упорное сопротивление, и каждый шаг вперед противнику обходился очень дорого. Ценой огромных потерь немцы несколько потеснили наши части, заняли город Истру и ряд мелких населенных пунктов. Против наших частей действовали 5-я, 10-я, 11-я танковые дивизии, 35-я и 106-я пехотные дивизии и дивизия СС. Введя в дело эту довольно сильную подвижную группу на сравнительно небольшом фронте, противник все время пытался расчленить и окружить наши части. Но расчеты немецкого командования не осуществились. Сочетая глубокую оборону с контратаками, наши войска вконец измотали дивизии противника. В первых числах декабря противник израсходовал свои резервы, и его наступление захлебнулось.

Используя этот удобный момент, наши части, не теряя времени, перешли 6 декабря в контрнаступление на всем участке фронта.

Начались ожесточенные бои. Части 35-й пехотной дивизии и 5-й танковой дивизии противника, пытаясь сдержать натиск наших войск, предпринимали неоднократно контратаки, но

всякий раз были вынуждены откатываться назад, неся большие потери в живой силе и технике.

Особо упорный и кровопролитный характер носили бои в районе населенного пункта Крюково. Здесь фашисты бросили в контратаку до дивизии пехоты и 60 танков. Против них действовали части командиров Ревякина и Куклина. Наши пехотинцы неоднократно бросались в штыковые атаки, шаг за шагом оттесняя врага. Нажимая на противника с фронта, наши части предприняли обход флангов боевых порядков противника. Понеся огромные потери, 35-я фашистская дивизия и действующая с ней танковая часть оставили Крюково.

Упорное сопротивление противник оказывал и на других участках фронта. В ночь на 7 декабря он усилил свои войска за счет резервов, спешно вызванных из глубины. 7 декабря противник подтянул к фронту 70 танков и 120 автомашин с пехотой.

Однако ничто не могло сломить высокого наступательного порыва наших бойцов. Уже на следующий день, понеся тяжелые потери, враг начал стремительно откатываться, оставляя рубеж за рубежом. Перелом был достигнут.

В процессе отхода немцы применяли все методы, чтобы удержать свои позиции. Они оставляли в засаде танки, группы автоматчиков. Но вражеские заслоны систематически окружались и уничтожались нашими частями.

Под ударами наших войск немцы были вынуждены оставить важный рубеж. Опасаясь охвата с флангов, они поспешно отходили, минируя теперь даже дома, брошенные машины, мебель, столбы постоянной связи и т. п. Все дороги, по которым отступал противник, были забиты обозами, тыловыми подразделениями. Враг бросался с одного направления на другое. Отдельные группы пехоты, при поддержке большого числа минометов, цепляясь за удобные рубежи, продолжали оказывать сопротивление. Ликвидируя эти очаги, наши части продвигались вперед, преследуя основные силы врага, отходящие в лихорадочной поспешности. Скопления на путях отхода противника все увеличивались. В отдельных пунктах на небольших участках дорог сбивалось до 600 автомашин и обозы. По этим скоплениям войск и транспорта весьма эффективно действовали наши авиация и артиллерия.

Штыковыми ударами бойцы командира Белобородова выбили немцев из пункта Р., а 11 декабря, обойдя вражескую группировку с флангов, овладели городом Истра.

Немецкое командование с целью привести в порядок свои бегущие части использовало естественный рубеж - водную

преграду - и пыталось приостановить наше дальнейшее наступление. Форсирование этой водной преграды войдет в историю как образец беспримерной храбрости и самопожертвования, проявленных нашими войсками. Переправившись на тот берег, наши части отбросили противника.

Такова в общих чертах картина семидневных боев, в результате которых враг, мечтавший о захвате Москвы, оказался от нее отброшенным и продолжает отступать под ударами наших частей.

Сталинский план советского контрнаступления в Подмосковье успешно выполняется. Твердо и неуклонно ведет нас наш Верховный Главнокомандующий. Не раз и не два он находил время для того, чтобы непосредственно снестись с частями, действующими на нашем участке.

Это было в критические дни, когда мы отходили под напором превосходящих сил неприятеля. Неожиданно меня вызвали к телефону. Я услышал: "Говорит Сталин. Доложите обстановку". Подробно, стараясь не упустить ни одной мелочи, я обрисовал положение на нашем участке фронта. В ответ раздался спокойный голос: "Держитесь крепче. Мы вам поможем".

Буквально на следующий день мы ощутили все реальное значение этих слов. Меры, принятые Сталиным, позволили нам прекратить отход и, в конечном счете, перейти в контрнаступление.

Попытки германского командования объяснить свои неудачи русской зимой смехотворны. Разумеется, дело не в зиме, а, с одной стороны, в просчетах немецкого командования, с другой - в могучих ударах, которые нанесли немецким захватчикам наши славные воины: артиллеристы и конники, минометчики и автоматчики, танкисты, пехотинцы и летчики. В жестоких боях они добились этой победы над подлым врагом.

Недаром еще тогда, когда наши части находились в обороне, в приказе по дивизии СС "Империя" немецкое командование писало про наших бойцов: "... его солдаты умирают, не оставляя своих позиций". Теперь наши бойцы наглядно показывают, что они умеют не только останавливать врага, но и обращать его в бегство. Гитлеровцы бегут, сжигая сотни своих машин, бросая оружие, снаряжение, награбленное у населения имущество.

Потери, понесенные немецкими войсками, велики. За 7 дней боев противник потерял на нашем участке фронта 13144 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Враг отброшен от нашей столицы. Он получил глубокие раны, но он еще не добит, он пытается огрызаться. Мы не дадим ему зализать раны, не дадим передышки. Красные воины до

конца выполнят приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина и истребят всех до одного кровавых пришельцев, посягнувших на свободу и счастье нашей Родины.

("Красная звезда" 19 декабря 1941 г.)

Наш удар на Можайском направлении

Беседа с генерал-лейтенантом артиллерии Л. А. Говоровым

Военный корреспондент "Правды" обратился к генерал-лейтенанту артиллерии Леониду Александровичу Говорову с просьбой рассказать подробности прорыва его войсками обороны противника в районах Кулебякино - Локотня.

Генерал подробно рассказал о том, как был разгадан и расстроен немецкий план наступления на Москву со стороны Можайска и Наро-Фоминска.

- Начав ноябрьское наступление на Москву, немцы вначале сосредоточили усилия на своих флангах, имея целью окружить Москву. Несколько позднее противник активизировался и на нашем направлении, стремясь выйти здесь на ближние подступы к столице. Наиболее тяжелыми для нас днями были 1-4 декабря. В эти дни фашисты, прощупав нашу оборону на Можайском шоссе и автостраде Москва - Минск и убедившись в ее крепости, предприняли наступление в обход этих магистралей с севера и с юга.

Обход имел целью окружение наших частей с одновременным выходом на ближние подступы к Москве. Он был задуман германским командованием по способу двойных клещей. Это со всей очевидностью явствовало из карты германского офицера, захваченной нашей разведкой. Вдумчивое изучение ряда данных (в том числе и названной карты), а также знание тактики германских войск помогли нам вовремя разгадать замысел фашистов.

До 60 германских танков и полтора-два полка пехоты начали наступление на Кубинку с юга, из района Наро-Фоминска. 267-я немецкая пехотная дивизия вела наступление на Кубинку с севера. Это были малые клещи. Они создавали угрозу окружения для некоторых наших частей.

Почти одновременно группа танков с посаженной на них мотопехотой и автоматчиками, прорвав на одном из участков линию нашей обороны, проникла значительно дальше на восток. Двигаясь из района Наро-Фоминска, группа достигла Юшково, стремясь выйти в Голицыно. Угроза этому пункту нависла также и с севера, где из района Звенигорода продвинулись в восточном направлении части 252-й, 87-й и 78-й немецких пехотных дивизий. Таким образом, создались вторые, большие клещи, значительно вклинившиеся в глубину нашей обороны.

Следует отметить, что фашистские части, совершавшие обход в направлении Голицыно с севера, приблизились к Москве почти на расстояние выстрела дальнобойной артиллерии. Их дальнейшее продвижение поставило бы город под угрозу артиллерийского обстрела.

Южный прорыв немцев разбился о стойкую оборону части, которой командует полковник Полосухин. Фашистские танки вышли непосредственно на командный пункт Полосухина, но полковник и бывшие с ним командиры не растерялись: оставаясь на своем командном пункте, продолжали руководить боем и организовали отпор врагу. Они ушли от опасности быть раздавленными гусеницами танков только тогда, когда получили на это разрешение и оборудовали новый командный пункт.

Один из полков дрался одновременно фронтом на запад и на восток и не позволил противнику расширить фронт прорыва. На пути германских танков был создан барьер из сена, соломы, хвороста и других горючих материалов протяженностью в полкилометра. Его подожгли: образовался сплошной огневой вал, пламя высотою до 2,5 метра бушевало два часа. Встретив на своем пути сплошную стену огня, танки повернули и подставили таким образом свои бока под выстрелы наших противотанковых орудий. Из 40 вражеских машин 25 осталось на месте.

Подразделение танков, находившееся в резерве, было выдвинуто в район южнее Голицыно, как только там появился противник. Танкисты первыми встретили врага и приостановили его продвижение. Затем на подмогу подошли другие части, противник был разгромлен ими наголову и отброшен за реку Нара, на исходные позиции, а кое-где и еще дальше.

В то же самое время контрударами наших частей противник был выбит из района Кривуши - Пронское и отброшен за Москва-реку. При этом было захвачено 11 орудий, 10 минометов, несколько сот винтовок и уничтожено до 1 500 фашистов. Были взяты пленные.

Позднее нам удалось ликвидировать и группировку, пытавшуюся прорваться к Голицыно восточнее Звенигорода. На этом участке 5, 6 и 7 декабря мы заняли 16 селений и оттеснили противника на 20 с лишним километров.

Все это произошло после того, как 30 ноября немцы известили по радио о полном разгроме наших частей и о взятии Звенигорода. Кстати, Звенигород все время был и остался советским городом.

11 декабря наши части начали новое наступление на своем участке. Мы отошли от шаблона и начали это наступление не в обычное для этого время суток и без предварительной

артиллерийской подготовки. Этим была обеспечена внезапность нападения. Я лично видел, как в беспорядке, торопливо покидали свои позиции немцы. В с. Апарина-Гора я видел брошенные немцами второпях ведра, в которых варились к обеду наворованные у крестьян куры. 30 автомобилей, до 30 орудий, 10 минометов оставлено противником лишь на одном небольшом участке.

В первый же день наступления противник был отброшен со своих позиций на северном берегу Москва-реки и вынужден отойти в леса.

("Правда" 14 декабря 1941 г.)

Разгром дивизий Гудериана

Генерал-лейтенант И. Болдин

В середине ноября немецкое командование начало новую наступательную операцию против Тулы и всего Тульского промышленного района. По количеству войск и особенно танков, привлеченных для ее выполнения, можно было догадываться, что фашисты намерены любой ценой захватить город. Его упорная оборона мешала немцам выбраться на удобную дорогу для наступления на Москву с юга.

Гласный удар немцы намечали нанести восточнее Тулы - на Узловую, Сталиногорск, Венев и Каширу. Затем, в зависимости от обстоятельств, главные силы должны были, вероятно, итти или прямо на Москву, или (если в Кашире будет встречено мощное сопротивление) резко повернуть на запад и перерезать шоссе Тула - Москва. К этому времени западная группировка немцев должна была начать наступление от Алексина и тоже выйти к шоссе Тула - Москва. В случае удачи немцы решали сразу три важные задачи: окружение тульской группировки войск Красной Армии, ликвидация тульского узла сопротивления и захват дороги на Москву.

Немцы, как и всегда, начали с массированного удара бронированным кулаком по нашей обороне. На довольно узком фронте они сосредоточили 3-ю, 4-ю и 17-ю бронетанковые дивизии, 29-ю и 296-ю пехотные дивизии и полк "Великая Германия".

С воздуха наземные войска поддерживались крупной авиационной группой.

Три дня наши части сдерживали напор превосходящих сил врага. Бои носили ожесточенный и кровопролитный характер. Чтобы не рассказывать подробно о каждом из них, я остановлюсь на двух, наиболее упорных.

Часть генерала Терешкова обороняла район рабочего поселка Болоховка. Утром 17 ноября ее атаковало 70 танков и два полка

мотопехоты противника. Бойцы тов. Терешкова отбили атаку, уничтожив артиллерийским огнем и противотанковыми средствами 19 танков, а также истребив до 500 фашистских солдат и офицеров. Немцев не остановил дружный и крепкий отпор. Они в течение этого дня еще несколько раз атаковали часть тов. Терешкова, но успеха не добились. В последующие два дня немцы подвергали эту часть беспрерывным атакам, вводя в бой все новые и новые силы. На третий день ночью противник ворвался в поселок. Произошел ночной уличный бой. Наши бойцы истребляли немцев гранатами, штыками, автоматами, пулеметами; одно из подразделений погибло в поселке почти полностью, но ни один боец и командир его не отступил, не дрогнул. Перед утром генерал Терешков контратакой выбил немцев из поселка, и только вечером, следуя указаниям старшего командования, отступил на новый рубеж. В районе поселка остались 2 000 немецких трупов, 46 сгоревших немецких танков и груды изломанного оружия.

. Двое суток подряд небольшие силы советских войск отбивали атаки немцев на город Венев. Здесь было сбито 6 фашистских самолетов, подбито 36 вражеских танков, истреблено не менее полка мотопехоты. Не овладев городам с хода, немцы с двух сторон обошли его и устремились дальше, на север.

На четвертый день фашисты прорвали в одном месте наш фронт. В прорыв устремились танки и мотопехота противника, развивая успех на север и северо-восток.

Хотя продвижение немцев было и стремительным, но уже на этом этапе развития операции стало ясным, что фашисты должны потерпеть неудачу. На чем основывался этот вывод? Немцы, продвигаясь на север и северо-восток, растягивали свои и без того растянутые коммуникации. Это должно было затруднить снабжение танков и мотопехоты горючим и боеприпасами. Во-вторых, полоса клещевин, которая тянулась на север к Кашире, была настолько узка, что наши части в любой момент могли ее обрезать. Наконец, в-третьих, угрожая окружением наших войск, немцы подставляли под их удар свои фланги. Все эти обстоятельства не могли не привести и привели фашистов к крупному поражению под Тулой.

Как дальше развивались события? Встретив под Каширой крепкий отпор наших войск, немцы оставили здесь мощное прикрытие из двух дивизий, а остальные свои силы и почти все танки двух бронедивизий бросили на запад, к шоссе Тула - Москва. Избрав самый короткий путь движения, танки 3-й и 4-й фашистских дивизий быстро приближались к цели. Шли они четырьмя колоннами, имея направление на наиболее важные

пункты в тылу у Тулы.

К этому времени относится попытка западной группировки немцев начать наступление на восток, чтобы также выйти на шоссе Тула - Москва. Но эта попытка успеха не имела. Потеснив в первый день наши части, 31-я фашистская пехотная дивизия уже на второй день была остановлена, а затем частью тов. Сиязова отброшена на исходные позиции.

Танки же немцев продолжали двигаться. 20 машин вошло в Кострово, 30 - в Ревякино, 40 - в Руднево. Большая колонна танков подходила к Туле по Веневскому шоссе.

Немцы уже праздновали победу. Гудериан обещал своим войскам награду за успешный захват Тулы.

3 декабря 1941 г. танки врага вышли на шоссе и двинулись дальше, на запад. Кольцо вокруг Тулы вот-вот должно было замкнуться. 4 декабря между нашими частями, действующими на северо-западе от Тулы, и танками противника оставалась узкая полоска земли шириною в 5-6 километров.

Казалось, что немцы действительно у цели. На самом же деле над танковыми дивизиями врага нависала угроза разгрома.

Дело в том, что, отходя, мы постепенно сужали фронт, перегруппировали свои войска и создали несколько ударных групп, которым придали моторизованную артиллерию и танки. С севера к месту боев подходили наши танковые и пехотные части, находившиеся в резерве. Уже 4 декабря мы начали осуществлять вторую половину своего плана, рассчитанного не на оборону, а на окружение и полный разгром зарвавшихся гудериановских дивизий. Обстановка сложилась так, что мы могли бить врага по частям и перерезать пути его отхода. Эта обстановка была немедленно использована. В ночь на 4 декабря группа тов. Петухова пробралась по лесу к деревне Колодезная. Наши автоматчики, пулеметчики и стрелки окружили деревню и еще затемно закончили истребление находившихся в ней немцев. Здесь был полностью уничтожен 5-й батальон полка "Великая Германия". Этой же ночью другая группа бойцов с артиллерией уничтожила 3-й батальон этого же полка. Ударные подвижные группы с артиллерией наносили и днем и ночью уничтожающие удары по врагу, действуя главным образам по путям и пунктам возможного отхода фашистских танковых дивизий. В Торхово одна из наших таких групп уничтожила 2 батальона немецкой пехоты, много танков, автомашин и мотоциклов.

Одновременно наши войска вели атаки по врагу и с юга, и с севера, и с запада. Во фланг ему наступали конногвардейцы генерала Белова.

Немецкие танковые дивизии были окружены. Военный Совет

наших войск обратился к бойцам и командирам с приказом: уничтожить врага!

Вдохновленные боевыми успехами, наши войска стали драться еще ожесточеннее. Враг упорно сопротивлялся. Он сделал несколько попыток отвлечь к Туле наши части, действовавшие против окруженных дивизий. Для этого немцы предприняли несколько ночных атак. Одну из них провел 521-й полк 296-й немецкой пехотной дивизии.

В 22 часа 6 декабря этот полк, построенный поротно и побатальонно, имея перед собой 80-100 автоматчиков, стал приближаться к городу со стороны деревни Маслово. Фашисты шли в рост, не производя лишнего шума. Разведчики обнаружили движение немцев. Командование приняло необходимые меры и решило подпустить фашистов как можно ближе.

Когда вражеский полк находился от наших позиций на расстоянии 200-300 метров, внезапно вспыхнули мощные прожектора, которые ослепили немцев. Боевые порядки вражеского полка дрогнули. Вслед за этим наши становые пулеметы открыли по немцам шквальный огонь. Пули скашивали целые ряды подвыпивших фашистов. Вскоре полк побежал и стал собираться в Маслово. Это было также заранее предусмотрено, и по деревне ударила наша гвардейская и дальнобойная артиллерия. Под прикрытием ее огня деревню с двух сторон обошли советские автоматчики. К утру деревня была в наших руках. Остатки 521-го полка разбежались в разные стороны, побросав оружие и боеприпасы.

Примерно такие же последствия имели другие отвлекающие атаки немцев.

Чтобы окончательно деморализовать противника, часть тов. Сиязова 7 декабря нанесла новый удар по 31-й немецкой пехотной дивизии, которая отступила, оставив на месте боя 500 убитых солдат и офицеров.

Так, нащупывая слабые места у противника и используя каждую его ошибку, наши части наносили по нему удар за ударом, истребляя живую силу и технику.

В рядах врага начались переполох, растерянность. Так, 7 декабря утром нами был перехвачен панический запрос по радио штаба 3-й танковой дивизии к Гудериану.

Гудериан ответил:

"Машины сжигать, самим отступать на юго-восток".

И вот кичившееся своей непобедимостью немецкое отборное войско начало сжигать транспортные машины, приводить в негодность мотоциклы, танки, орудия, бросать боеприпасы и бежать. В районе Руднево, Крюково и Теплово фашистские

дивизии сожгли около 200 автомашин, бросили орудия, пулеметы, тягачи, боеприпасы. У станции Ревякино они бросили 16 подбитых и сожженных танков. В другом месте ими оставлено 100 автомашин, несколько танков, автобусов, склад боеприпасов.

Но пути бегства были врагу отрезаны. Наши бойцы всюду встречали фашистов огнем артиллерии, танков, пулеметов и автоматов. Зарегистрированы довольно показательные для германской армии факты. Так, в одном месте фашисты наскоро покрыли свои танки мелом и на башнях нарисовали красные звезды. Это понадобилось им не для того, чтобы нанести внезапный предательский удар по нашим частям, а для благополучного бегства. В другом месте 80 немецких солдат переоделись в гражданское платье и в нем пытались пройти через расположение наших войск.

Я не знаю, как об этих "подвигах" рассказал германскому народу Геббельс, но нам, русским, они напоминают эпизоды из отечественной войны 1312 года.

Стоит рассказать и о тех злодеяниях, которые немцы совершали во временно захваченных ими деревнях и поселках Тульской области. В Руднево они замучили несколько наших бойцов, взятых ими в плен. В Колодезной они расстреляли 22 советских работника и повесили за "неповиновение" 8 стариков и женщин. В Теплово фашистские головорезы вместо мишеней для испробования отремонтированных автоматов использовали трех восьмилетних детишек. В большинстве сел и деревень немцы поотбирали весь скот, все теплые вещи.

Все эти факты до предела накаляли нашу ненависть к врагу, и он истреблялся без пощады, без всякой жалости.

Неплохую помощь оказали нам тульские партизаны. Они приносили в штабы Красной Армии ценные сведения о противнике, часто нападали на обозы фашистов, громили их малочисленные отряды.

Особо стоит сказать о самом городе Туле. В эти суровые дни население Тулы - города советских оружейников и патронников - показало образцы революционной сознательности, дисциплины и выдержки. Тысячи туляков вышли на строительство новых оборонительных рубежей. Под огнем вражеской артиллерии и минометов возводились баррикады, заграждения, сооружались противотанковые рвы, окопы, надолбы. Люди работали с утра и до вечера, не считаясь с погодой. Буквально в несколько дней рабочая Тула выполнила задание командования по усилению укрепленных рубежей.

Город-боец! Так справедливо называют нашу Тулу. Туляки создали рабочий полк, который вместе с частями Красной Армии

мужественно громит врага. Туляки организовали производство теплой, одежды и валенок, саней и лыж, подков и скоб для наших частей. Старые оружейники пришли к нам и оказали:

- Мы обеспечим ремонт и восстановление оружия!

Они выполняли свое обязательство. И эта забота населения о нуждах родной Красной Армии воодушевляла бойцов, командиров и политработников на новые победы, вселяла в них дух бодрости и бесстрашия.

Попытки фашистских агентов ослабить наш тыл, посеять панику среди населения потерпели полный крах, как и военные планы их хозяев. Всяких подозрительных людей, распространителей провокационных слухов туляки немедленно задерживали и доставляли куда следует. Вражеские ракетчики, пытавшиеся посеять панику в самые напряженные дни боев, были выловлены населением. Высокая революционная бдительность - вот драгоценное качество, которое воспитывают в себе туляки.

Все это, вместе взятое, и привело к разгрому немецкой группировки под Тулой. Нами освобождено от фашистских захватчиков свыше двухсот населенных пунктов. В этих боях под Тулой уничтожено много тысяч солдат и офицеров, подбито и уничтожено большое количество фашистских танков, орудий, автомашин, минометов, пулеметов и автоматов, несколько тысяч винтовок, взорвано несколько складов с боеприпасами. Частями Красной Армии захвачены большие трофеи.

("Красная звезда" 13 декабря 1941 г.)

В штабе генерала Белова

Генерал-майор П. Белов

Батальонный комиссар М. Вистинецкий

Накануне нашего контрнаступления на Западном фронте, жизнь командного пункта генерал-майора П. А. Белова текла так же размеренно, ровно, как обычно.

В блиндаже царила сосредоточенная, деловая тишина. Все были заняты будничной своей работой.

Подготовка к наступлению между тем шла полным ходом. Все делалось четко, организованно, без спадов и без рывков. В назначенный срок войскам был отослан боевой приказ. Своевременно были разработаны все вопросы, связанные с наступлением, - и о резервах, и о взаимодействии с авиацией, с другими соединениями, и о питании людей. Части, которым предстояло совершить марш для занятия исходного положения, уже тронулись в путь. Связисты уже тянули провод к лесочку, куда завтра на заре должен был переехать командный пункт. И всюду, по всему фронту расположения частей корпуса, уже двигались в темноте разведчики, не различимые на снежном фоне

в своих белых халатах.

Войсковой механизм, осуществляя волю своего генерала, развертывался плавно, как пружина, чтобы в указанный час всей своей силой ударить по врагу.

В 20.00 генерал вызвал к себе старших командиров штаба. Это были заслуженные боевые командиры, испытанные в огне, прошедшие вместе с генералом весь боевой путь по фронтам отечественной войны и понимающие генерала с полуслова.

- Я посылаю вас в части, - объявил генерал. - Бой будет жестокий, но противника надо разбить. Идея моего решения - главным ударом всей нашей гвардии на левом фланге уничтожить 29-ю дивизию противника, одновременно ударом справа сковать остальные его силы.

Командиры уже знали боевой приказ, но генерал, тем не менее, снова наизусть зачитал его им, отчеканивая каждое слово. Затем, уже другим тоном, точно размышляя вслух, он сказал:

- Главное - опередить немцев. Нужна внезапность, нужна высокая точность во времени. Исходное положение занять в срок, минута в минуту, - в срок и скрытно. Ни в коем случае не выдавать себя, принять все меры предосторожности, вплоть до того, чтобы соломой или тряпками окутать копыта лошадей.

- Противник - активный. Надо быть готовыми ко всему. Поэтому важно закрепиться, немедленно закрепиться. Если противник опередит нас наступлением, он должен натолкнуться на укрепленные оборонительные рубежи с продуманной и мощной огневой системой.

- Смелость, смелость и еще раз смелость - вот наш принцип. Не бояться риска, без риска побелить нельзя. Наступать быстро - пусть даже с риском! Чаша весов может колебаться то в ту, то в другую сторону. Противник может просочиться, слабонервные люди могут испугаться, - надо бить врага, даже если он в твоем тылу. Только так можно добиться победы. Не числом бить немцев, а умением и смелостью. Сильным красноармейским духом бить, крепким гвардейским ударом!

В заключение еще раз напомнив делегатам командования о необходимости самой усиленной разведки в эту ночь, генерал сказал:

- Начало наступления в 10.20. Проверьте часы по моим, - он взглянул на часы, - сейчас 21.12. В дивизиях прежде всего проверьте, чтобы все часы были по моим. Помните: в 10.20 наступаем.

Командиры ушли, чтобы немедленно отправиться в дивизии. Генерал, оставшись со своим начальником штаба, снова склонился "ад картой.

- Значит, что сообщает разведка? - спросил генерал у полковника Грецова, не отрываясь взглядом от карты.

Немцы стягивали силы к тому участку фронта, где действовал корпус. С разных направлений двигались сюда колонны танков, мотопехоты. Сосредоточение войск и ряд других признаков свидетельствовали, что противник готовится к наступлению. Зверь ранен, но он еще замышляет новые прыжки.

Упредить противника, во что бы то ни стало упредить - такова задача. Но война - область неизведанного. Враг может двинуться в наступление раньше нас.

Генерал обдумал и этот вариант. Он любит повторять своим подчиненным: "Командир всегда должен быть готов к самому худшему". Но сквозь все эти думы и размышления о возможных случайностях и опасностях он видит поле сражения, усеянным трупами немцев и дымящимися остовами подбитых немецких танков, он видит разгром врага и истомленные лица людей, со слезами радости бросающихся навстречу своим освободителям...

Картина завтрашнего дня возникает в его воображении, как картина славной победы. Генерал уверен, что иначе не может быть. Он сделал для этого все. Он давно ждал этого дня.

* * *

Наступление началось ровно в 10.20, как было намечено боевым приказом.

После артиллерийской подготовки полки конногвардейцев, осуществляя замысел своего генерала, смело двинулись на врага. И, как всегда в решающие минуты, генерал был вместе с войсками. То на одном, то на другом участке фронта наступления, там, где обстановка была серьезней всего, бойцы слышали его сильную, бодрую речь, пересыпанную шутками, видели его умное, энергичное лицо.

Наступление развивалось успешно.

("Красная звезда" 14 декабря 1341 г.)

Конная гвардия громит врага

Генерал-майор П. Белов

О прорыве противника на Тульском направлении мы узнали вечером 25 ноября. На следующий день утром я прибыл в Каширу. Командиру находившейся там нашей части тов. Баранову было приказано прикрыть город с юга. Вечером меня вызвал к аппарату генерал армии тов. Жуков и поставил задачу: ликвидировать противника, прорвавшегося через Венев.

Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтовые атаки противника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войска подходили постепенно. Запаздывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск.

Вскоре меня вызвал к телефону товарищ Сталин. После ряда вопросов товарищ Сталин предложил мне представить кавалерийские дивизии к преобразованию в гвардейские и отметил их успешные действия на Украине и под Москвой.

Кто из нас не ринется в самый яростный бой с врагом после слов нашего Сталина? Не ожидая подхода всех танков, я создал танковый отряд. Атаки противника на Каширу были отбиты конногвардейцами с огромными потерями для фашистов. Главный узел вражеского сопротивления - село Пятница - был взят ночной атакой наших автоматчиков. И сейчас еще спорят командиры, кто из них первый занял Пятницу. Все претенденты одинаково правы, ибо атаковали село с разных сторон одновременно. Так мы ответили на разговор с товарищем Сталиным.

На другой день танковый отрад ворвался в тыл противнику - в село Барабаново. Враг потерял две роты пехоты, несколько танков и... бежал с поля боя. Дальше один успех приходил за другим. Противник позорно отступал. Мы его преследовали и последовательно овладели Мордвесом, Венезом, Сталиногорском.

В этих боях потерпели поражение следующие дивизии противника: 17-я танковая, 29-я моторизованная, 167-я пехотная. Нами захвачены трофеи: свыше 2 000 автомашин, не менее 80 танков и более 60 орудий разных систем. Одними убитыми враг потерял около 1 500 человек.

Большую роль в нашем успехе сыграли смелые ночные действия автоматчиков, которые заходили врагу в тыл, своим огнем выгоняли немцев из домов и расстреливали их на улицах. Днем главную задачу решали конные артиллеристы и особенно автоматчики, посаженные на танки. После сильной артиллерийской подготовки танкисты с автоматчиками врывались в села и беспощадно расстреливали метавшихся фашистов.

Наши лихие разведчики проникали в тыл противника, нападали на штабы и посыльных с приказами. Широко ведя разведку, мы воевали с открытыми глазами. Днем и ночью, в непогоду к под огнем противника, рискуя каждую минуту жизнью, самоотверженные советские люди добывают ценнейшие сведения о противнике. Без них решение командира происходило бы в темноте. Разведчики открывают все козни врага.

Немцы отступали. Даже не отступали, а бежали, бросая ценнейшее военное имущество.

Ничто не могло остановить гвардейцев

Старший батальонный комиссар И. Деревянкин,

заместитель политрука А. Ростков

"... Мы, русские, сильны, исполнены решимости и главное - до сих пор не отступали ни перед какими затруднениями", - так сказал великий Суворов перед штурмом Измаила. Богатыри-суворовцы удивили мир. Они показали, на что способны русские.

В ожесточенных схватках на подступах к Москве бойцы и командиры Красной Армии вновь покрыли славой русское оружие. В передовых шеренгах защитников столицы шли танкисты-гвардейцы. Подобно суворовцам, они не останавливаются ни перед какими трудностями, сражаясь с невиданным упорством, с непреклонной решимостью победить.

В недавних боях за село С. танкисты-гвардейцы генерала Катукова составили ударную группу. Они пошли в лобовую атаку на врага. Фашисты соорудили блиндажи под домами, построили ДЗОТы, замаскировали свои противотанковые орудия и минометы. Немцы встретили советских танкистов сосредоточенным залпом огня к превосходящим количеством танков. Но гвардейцы не дрогнули.

Одним из первых в атаку пошла грозная машина старшего лейтенанта Бурды. С кладбища, расположенного у села, противник вел сильный огонь, мешая продвижению нашей пехоты. Танк встал в укрытие и открыл огонь по вражеским ДЗОТам. За короткое время было уничтожено 6 точек. Затем Бурда зашел с фланга и смело вступил в бой с группой фашистских танков. Отважные гвардейцы вышли победителями, уничтожив три тяжелых немецких машины. До взвода вражеской пехоты полегло под гусеницами танка тов. Бурды. Мужество, смелость и упорство проявил в этом бою экипаж Героя Советского Союза Е. Луппова.

В жестоких схватках с врагом он вывел из строя 7 танков, 2 противотанковых орудия, 3 тягача. 3 миномета. Машина героя обратила в бегство до десятка фашистских танков.

Огромной популярностью в нашей части пользуется боевой экипаж старшего политрука Загудаева - комиссара батальона тяжелых танков. Много раз ходил комиссар в бой, неизменно возвращаясь с победой. И на этот раз его экипаж показал пример всем танкистам. Машина тов. Загудаева была атакована несколькими немецкими танками. Гвардейцы смело ринулись на врага. Противник не выдержал стремительного натиска и повернул обратно. Одна из вражеских машин вышла из строя. Вскоре на тов. Загудаева напала новая группа фашистских танков. И опять завязался неравный бой, и опять советские воины-богатыри не дрогнули. Они подбили три немецкие машины, уничтожили одно противотанковое орудие, миномет и до 20 гитлеровских солдат и офицеров. В этом ожесточенном бою танк

тов. Загудаева был подбит. Но гвардейцы не оставили свою машину. Под сильным пулеметным и артиллерийским огнем они вывели ее с поля боя.

В последних боях за овладение населенными пунктами Каменка и Крюково наши танкисты еще раз зарекомендовали себя, как смелые, бесстрашные воины. Машина лейтенанта Матяшина была повреждена, но одной из первых ворвалась на вражеские позиции. Грозный танк двигался настолько стремительно, что фашисты побросали оружие и разбежались. Тов. Матяшин расстрелял до 30 немцев, уничтожив 2 танка, одно тяжелое орудие, 10 полевых пушек, противотанковое орудие. В этом бою храбро сражался экипаж лейтенанта Калантадзе, уничтоживший два танка противника, грузовую и штабную легковую машины и тягач с боеприпасами. Гусеницами своего танка он подавил до двух взводов фашистской пехоты.

В боевых операциях танкисты-гвардейцы много внимания уделяют взаимодействию с пехотой. Примером этого служит взятие Каменки. Перед наступлением нашей пехоты танковая засада под командованием лейтенанта Болсуновского открыла ураганный огонь по окраине села. Не выдержав стального шквала, немцы отошли с окраины. Танки ворвались в село, расчищая путь пехотинцам.

Мужественно и смело дрались в боях за Каменку и пехотинцы-гвардейцы. Лес, где находилась стрелковая рота старшего лейтенанта Малеева, находился под концентрированным минометным и артиллерийским обстрелом врага. Лес горел, падали сраженные снарядами деревья. Но, когда подошел час атаки, пехотинцы, как один, поднялись и ринулись вперед. Ничто не могло остановить их.

Особенно хорошо действовал взвод пулеметчиков младшего лейтенанта Васина. Бойцы смело шли на дома, где засели немцы, и вышибали оттуда фашистских бандитов. Пулеметчик сержант Анисимов выдержал огонь двух немецких минометных батарей и орудия. Его пулемет перегревался, отказывал, но сержант не уходил с поля битвы. Протерев пулемет снегом, он опять открывал огонь. Обозленным фашистам так и не удалось вывести из строя отважного пулеметчика, который истребил до 30 немецких солдат и офицеров. Так же отважно действовали в этом бою сержант Титов, младшие лейтенанты Панасенко и Даниленко. Рота тов. Малеева в этот день подавила три пулеметных расчета противника, 2 минометные батареи и истребила больше роты немцев.

Даже при самых трудных обстоятельствах гвардейцы не покидают боевого поста. Они дерутся до последнего патрона,

отдавая бою все силы, всю энергию. Так поступил, например, старший сержант Фролов. Раненый, он продолжал сражаться. Его принесли на санитарный пункт товарищи, когда он уже не мог двигаться.

Примером величайшего мужества и стойкости войдет в историю нашей части подвиг заместителя политрука тов. Дуванова. Шел жаркий бой. Танк Героя Советского Союза старшего сержанта Любушкина сражался против большой группы немецких танков. Советские воины расстреляли уже несколько машин противника. В разгар сражения вражеским снарядом был ранен радист Дуванов. Ему оторвало ногу. Страшная боль обожгла тело. Горячая кровь хлынула на металл. Увлеченные боем товарищи не заметили, что радист ранен. Дуванов молчал. Обливаясь кровью, он следил за боем: интересы его товарищей, его родины выше жизни, дороже крови. И только когда фашистские танки были обращены в бегство, заместитель политрука Дуванов сказал товарищам, что он ранен.

Так сражались за Москву танкисты-гвардейцы. Пройдут десятилетия, и дети наши - свободные сыны свободной родины - с гордостью будут говорить: "Они были советскими гвардейцами. Они отстояли Москву. Они разгромили врага и дали нам жизнь".

("Правда" 13 декабря 1941 г.)

Как был отбит город Клин

З. Хирен

15 декабря в 2 часа ночи, после жестоких и многодневных боев части Красной Армии вступили в Клин.

Уже в ходе боев за некоторые населенные пункты на подступах к Клину немцы потерпели ряд поражений и начали поспешное отступление. Они бросали при отходе машины, танки, броневики и мотоциклы. Преследуя врага, наши войска приняли все меры к тому, чтобы окружить немцев в Клину, именно в том пункте, которому противник придавал особое значение. Сюда он сосредоточивал все свои отходящие части.

Клин представляет собой важный узел шоссейных дорог. Стремясь спасти свою северную группировку от полного разгрома, немцы прилагали все свои усилия, чтобы сделать Клин неприступным. Однако наши части, преодолевая сопротивление врага, постепенно окружали немецкий гарнизон в Клину, все более сжимая железное кольцо и нанося врагу большие потери.

Управление и связь у немцев были дезорганизованы. Их северная группировка была расчленена на части. Наши войска перехватили все пути отхода, отрезали врага от его тылов, лишив его таким образом возможности подбрасывать питание, горючее и также резервы.

Окружению Клина предшествовал ряд упорных боев. Они начались еще в районе Яхромы и Рогачева. Немцы к первым числам декабря достигли рубежа канала Москва - Волга. Отсюда они пытались развить дальнейшее продвижение и овладеть городом Дмитровым. Северному направлению придавалось особо важное значение. Стремясь овладеть северными подступами к Москве, немцы хотели продолжить окружение столицы. Достаточно сказать, что северная группировка немцев состояла из 13 дивизий.

Войска генерала Лелюшенко получили приказ сломить вражескую оборону в Рогачеве и овладеть городом. Разгорелись бои за населенные пункты, составлявшие внешний пояс рогачевского укрепленного узла. Немцы проявили исключительное упорство. Многие населенные пункты переходили из рук в руки.

Нашим войскам здесь пришлось действовать в особо тяжелых условиях. Впереди лежала ровная болотистая местность, покрытая танкой коркой льда. Вся она и крутые берега Яхромы находились под постоянным вражеским огнем. Потребовались обходные маневры. К ним и прибегали наши части.

Уничтожив внешний пояс укрепленного узла, наши части перенесли свои действия непосредственно в город. Здесь также решающую роль сыграл наш маневр. Принимались все меры к тому, чтобы не дать немцам предпринять контрманевра. Ведя ожесточенные бои за внешний пояс, окаймлявший Рогачев, войска генерала Лелюшенко одновременно обходили со всех сторон этот город. После упорных боев он был взят. Вот что предшествовало боям за Клин. Не останавливаясь, наши части продолжали теснить врага, направляя все свои действия на окружение северной группировки противника. Сковывая немцев с фронта, обходя их фланга, овладевая новыми рубежами, наши части ни на минуту не забывали о противотанковой обороне.

Дело в том, что, оказавшись в Клину в окружении, немцы старались во что бы то ни стало прорвать его. Они часто переходили в контратаки. В первую очередь враг использовывал танки, бросая большие группы их то на одно, то на другое направление. Но всюду их встречали огнем артиллерии, противотанковых ружей, минами и бутылками с горючим. Положение немцев с каждым днем становилось все более тяжелым. Кольцо все сужалось, а горючего у врага становилось меньше и меньше.

В момент, когда войска Лелюшенко и Кузнецова сужали кольцо вокруг города, часть Чавадзе, проникнув в глубокий тыл врага, приготовилась встретить его на путях отхода. Всякая

попытка немцев выйти на дорогу срывалась.

Танковые части командира Ротмистрова рассекали узлы сопротивления противника, прорываясь между ними, также закрывая немцам пути отхода из Клина. Например, танкисты, действуя в тылу врага, подошли к немцам на расстояние 200 метров и отсюда угрожали его коммуникации. Танкисты пересекли дорогу противнику в районе Белавино. Все это с каждым днем усложняло положение окруженных немецких частей. Тылы их были окончательно отрезаны.

Однако враг ни на минуту не отказывался от стремления прорвать кольцо. С каждым днем значение Клина становилось для него все более важным. Дальнейшее окружение вело к полной гибели немецкого гарнизона. Захватив командную высоту 220, немцы открыли отсюда ураганный огонь, рассчитывая этим остановить продвижение наших войск и здесь пробить себе дорогу. Ряд предпринятых нашими бойцами атак не увенчался успехом. Тогда решено было окружить высоту и уничтожить засевшую на ней группу. Часть Молева атаковала высоту 220 со всех сторон. Сам Молев в этом бою погиб смертью храбрых, но высота была взята.

Особенно ожесточенными явились бои последних двух дней. Сопротивление немцев достигло наивысшей силы. Достаточно привести пример боев одной из наших частей на одном из небольших участков клинских боев. В 14.30 бойцы N части уже в 200 метрах от одного из ближайших к Клину населенных пунктов, попали под сильный пулеметный и минометный огонь. Затем они были атакованы 8 немецкими танками. Атака была отбита. Буквально через 50 минут бойцы N части, уже на следующем рубеже, снова были встречены сильным огнем противника. К вечеру часть с боями вышла на юго-восточную окраину Клина.

Немцы большие надежды возлагали на свою артиллерию. Но и здесь их постигло разочарование. В районе Бирова два немецких тяжелых орудия не прекращали вести огонь, задерживая продвижение наших подразделений. Тогда наш танк подошел с тыла к вражеским огневым позициям, обстрелял расчет и завладел орудиями. Эти орудия тут же были повернуты в сторону врага.

Серьезную роль в этих боях сыграли наши авиация и артиллерия. Фронтовая авиация отлично поддерживала пехоту на протяжении всей операции. Были приняты все меры к тому, чтобы лишить немцев возможности подбрасывать резервы. Только за два дня летчики совершили 603 самолетовылета. Работа авиации не прекращалась и ночью.

В течение пяти дней наши части вели ожесточенные бои с

противником на ближайших подступах к городу Клину. К исходу дня 14 декабря немецкая группировка была окружена с севера, северо-востока, востока, юго-запада и с северо-запада.

В этой операции участвовали все рода войск - пехота, конница, танки, артиллерия, авиация. В течение всего дня шли ожесточенные бои. Противник стремился во что бы то ни стало выручить окруженную группировку, атаковывая наши части с юго-запада и с запада, бросая в бой все свои силы. Но полностью выполнить эту задачу ему не удалось.

В течение второй половины дня 14 декабря и ночи 15-го продолжались бои по уничтожению клинской группировки противника. Германо-фашистские войска неоднократно переходили в контратаки, бросая в бой танки и авиацию. Все эти контратаки были отбиты с большими потерями для врага.

В 2 часа ночи первыми в город ворвались части под командованием полковника Решетова. Бои продолжались до 7 часов утра. Наши автоматчики преследовали по пятам фашистов.

К утру на улицах и на подступах к нему можно было увидеть тысячи трупов немецких солдат и офицеров. Нами захвачены большие трофеи.

("Красная звезда" 16 декабря 1941 г.)

О провале немецкого плана окружения и взятия Москвы

Г. Александров

13 декабря Советское Информбюро сообщило о том, что немецкий план окружения и взятия Москвы провалился с треском и что немцы явным образом потерпели под Москвой поражение.

С самого начала разбойничьих военных действий гитлеровской банды на Восточном фронте Москва, Ленинград, Донбасс и другие крупные промышленные и культурные центры страны были главной целью нескольких крупных наступлений. Но во всех планах гитлеровцев Москва оставалась главной целью, поставленной немецким командованием для германских войск. Недаром фашистские газеты Германии еще в конце июня месяца 1941 г. хвастливо писали, что скоро над Москвой будет развеваться флаг со свастикой. В июле они заявляли о том, что путь на Москву и Ленинград открыт; в августе они хвастались, что до Москвы осталось итти две-три недели, а в дни октябрьского и ноябрьского наступлений на весь мир было провозглашено о взятии Москвы в ближайшем будущем.

Так, например, говоря о планах разбойничьего захвата наших городов и промышленных районов, лелея надежду в течение нескольких дней окружить и взять Москву, Ленинград и Донбасс, Гитлер заявлял в приказе солдатам Восточного фронта, подписанном им 2 октября 1941 года: "За несколько недель три

самых основных промышленных района большевиков будут полностью в наших руках. Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее, большое, решающее сражение этого года".

Через несколько часов, 3 октября 1941 года, Гитлер повторил этот сумасшедший бред в речи по случаю открытия кампании "зимней помощи" в Германии. Гитлер тогда публично заявил: "48 часов тому назад начались новые операции гигантских размеров. Они будут способствовать уничтожению врага на Востоке. Враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил".

Еще более определенно выступал на эту тему известный своими лживыми и провокационными выходками начальник отдела печати гитлеровского правительственного балагана, наглый демагог Дитрих. В своем выступлении от 9 октября 1941 года он говорил: "Господа! То, что должно пасть по предопределению германского военного руководства, то падет. Новые успехи германского оружия означают окончательное военное решение восточного похода. Советская Россия в военном отношении побеждена... Вы не можете меня упрекнуть, что я когда-либо, выступая перед вами, ложно вас информировал. Так и сегодня я своим добрым именем гарантирую правильность, можно сказать, сенсационного на этот раз сообщения".

В приказе Гитлера солдатам Восточного фронта от середины ноября 1941 года говорилось: "Учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей - Москвой".

Сосредоточивая все свои основные людские силы, массу вооружения, тысячи танков, самолетов, орудий, огромное количество боеприпасов, многие тысячи автомашин на Западном фронте, немцы предполагали в течение нескольких дней, в худшем случае - недель, резким броскам прорваться к Москве, окружить и взять город. Ставя эту цель, гитлеровские демагога и обманщики говорили своим солдатам: возьмете Москву - получите зимние квартиры, огромное количество советского имущества, которое будет вашей собственностью, получите отпуск домой, мир, конец войны.

Однако все планы гитлеровского командования на захват Москвы разлетелись впрах. Благодаря стойкому, героическому

сопротивлению частей Красной Армии на подступах к Москве гитлеровские войска стали быстро таять, - десятки тысяч немецких солдат и офицеров нашли себе могилу на русских полях и в подмосковных лесах. Былая фашистская спесь в результате ударов, нанесенных армии Гитлера советскими войсками, начала постепенно улетучиваться.

Ни одна из целей, поставленных немецко-фашистским командованием в боях за Москву, не была, таким образом, достигнута.

* * *

Чем же объяснить столь явный провал немецкого плана окружения и взятия Москвы? Почему случилось так, что вместо дальнейшего продвижения к Москве и за ее пределы орды голодных, полураздетых, обовшивевших грабителей и мародеров повернули вспять и под ударами Красной Армии вынуждены, бросая оружие, технику и своих раненых солдат, отступить из-под Москвы?

Строя свой план окружения и захвата Москвы, гитлеровское командование исходило при этом из своего большого разбойничьего опыта, который был приобретен во время оккупации ряда европейских стран. Оно исходило здесь из своего опыта захвата Копенгагена, Амстердама, Осло, Парижа, Белграда, Афин и других столиц и городов европейских государств. Однако, строя эти свои разбойничьи, грабительские планы, гитлеровцы не учли здесь одного, а именно, что опыт, приобретенный ими в Европе, вовсе не подходит к военным действиям, развернувшимся на Восточном фронте.

На Западе гитлеровцы нередко встречали перед собой правительства, как, например, во Франции, готовые добровольно уступить немецко-фашистским мерзавцам свою столицу, свои города, продать в рабство свой народ. Это было немаловажное обстоятельство, способствовавшее быстрым успехам гитлеровских банд. На Востоке им пришлось столкнуться с неукротимой яростью советского народа, поднявшегося против немецко-фашистских захватчиков, руководимого своим народным, Советским правительством, твердо решившим бороться с немецкими оккупантами до полного их истребления.

На Западе гитлеровские полчища не встретили на своем пути серьезных препятствий. Они давили противника колоссальным численным превосходством в людях и технике. Вероломно нападая на европейские страны, они неожиданными вторжениями порождали в рядах армий своих противников дух неуверенности и паники, что также немало способствовало успехам разбойничьих банд Гитлера. На Восточном фронте фашистским

полчищам пришлось иметь дело совсем с другим противником. Наш советский народ, наша Красная Армия прекрасно знают, с каким коварным, вероломным и кровожадным хищником в лице немецкого империализма имеют они дело. Поэтому они достойно встретили вероломное нападение гитлеровцев на Советский Союз и, основательно измотав врага, спустя некоторое время после начала военных действий, развернули контрнаступление на Западном фронте, нанося один за другим удары по гитлеровским ордам.

В своем походе на Запад гитлеровцам не приходилось вводить в действие всех своих вооруженных сил и резервов. К тому же они действовали сравнительно близко от своих баз. На Восточном фронте немцы вынуждены были ввести в действие всю основную массу своих войск и вооружения и понесли за пять месяцев войны колоссальные потери: более 15000 танков, около 13000 самолетов, до 19000 орудий, около 6 миллионов человек убитыми, ранеными и пленными, что означает для Германии гибель почти целого поколения немцев. Кроме того, продвинувшись далеко вперед, немецкие войска, как говорил об этом товарищ Сталин, оторвались от своих баз, растянули свои коммуникации и, действуя во враждебной для себя среде, поставили под угрозу все связи фронта со своим тылом. И чем дальше длится война, чем больше иссякают людские и технические ресурсы и резервы фашистской Германии, тем более уязвимыми станут эти неблагоприятные для гитлеровской армии особенности их военных операций на Восточном фронте.

Гитлеровский план окружения и взятия Москвы провалился и потому, что он строился на огромном несоответствии между бредовыми целями немецкого командования и фактическими силами немецко-грабительской военной машины. Аппетиты у Гитлера и его шайки неимоверные: они готовы были бы уже сейчас проглотить весь мир. Однако "бодливой корове бог рог не дает", - сил у гитлеровской банды оказалось недостаточно, чтобы успешно провести начатое наступление на Москву. Другими словами: в ходе ноябрьского наступления немцев на Москву в еще большей мере выявился авантюризм планов и военной тактики командования германской армии: часто наступление, маневры, известные "клинья" и "клещи", предпринимаемые гитлеровскими войсками, являлись ничем не прикрытой авантюрой, ибо подобные действия нередко не были подкреплены достаточными силами и резервами.

В этом, между прочим, источник больших будущих поражений гитлеровской армии.

Разоблачение авантюристичности действий германского

военного командования является одновременно разоблачением и мифа о непобедимости германской армии. Германская военная машина далеко не так могущественна, как ее изображают гитлеровцы. "Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска?" (И. Сталин).

Важная причина серьезного поражения немецких войск под Москвой состоит в том, что "здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет", здесь обнаружился "органический дефект в работе германского командования в области планирования войны".

То обстоятельство, что гитлеровское командование провалилось со своими планами "молниеносной" войны, выгнало на холод и снега свою раздетую и голодную армию, что наступление гитлеровских войск на Москву окончилось явным провалом; то обстоятельство, что лишь с 16 ноября по 10 декабря 1941 года гитлеровцы потеряли под Москвой одними убитыми свыше 85 000 человек, а количество раненых и захваченных в плен во много превышает эту цифру, говорит о провале планов гитлеровцев, об органическом дефекте в работе командования гитлеровской армии в области планирования войны. Недаром в немецком народе все более широко распространяются настроения, которые так хорошо выразил отец убитого на Западном фронте немецкого обер-ефрейтора Вилли Эбель - Вильгельм Эбель, живущий в городе Дортмунд по Кенигсштрассе, 29, который писал своему сыну: "Россия в действительности больше, чем на карте, Об этом всегда забывают эти стратеги из пивнушек"

И, наконец, самое главное обстоятельство, приведшее к поражению гитлеровских войск под Москвой, состоит в том, что "наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков" (И. Сталин). Товарищ Сталин говорил в своем докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, "что в огне отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии". Поражения немецких войск под Москвой показывают, как быстро превращаются в реальную действительность эти мудрые положения доклада товарища Сталина.

* * *

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы имеет серьезные последствия для немецкой армии и для гитлеризма.

Во-первых, поражение гитлеровцев под Москвой с большей силой разоблачило всю гнусную ложь и демагогию Гитлера о том, что с Советским Союзом, мол, все покончено, что армия большевиков-де уничтожена, а Москву можно считать окруженной и захваченной. Хвастун, лжец и демагог Гитлер еще раз предстал в своем разбойничьем отвратительном виде не только перед немецким народом, но и перед всем миром.

Во-вторых, провал немецкого плана окружения и взятия Москвы нанес огромной силы удар по фашистской легенде о якобы непобедимости гитлеровской армии. Серьезное поражение гитлеровцев, которое им нанесла Красная Армия на различных участках Западного фронта за последние 6-7 дней боев, показало перед всем миром, что немецко-фашистскую армию не только нужно, но и можно бить и что, наоборот, Красная Армия оказались достаточно могущественной, организованной и боеспособной, чтобы наносить удары по преступным зарвавшимся ордам людоеда Гитлера.

В-третьих, поражение, нанесенное гитлеровским полчищам советскими войсками под Москвой, еще более снизило боеспособность и моральные качества гитлеровской армии. Гитлеровец будет понимать, наконец, что он может не только наступать, но что он может быть принужден и к позорному бегству, что он не только может грабить захваченные города и села, но что он неизбежно смертью должен будет расплачиваться за совершенные злодеяния. Не случайно поэтому огромное большинство немецких пленных, захваченных в течение последних дней на Западном фронте, настроено резко антигитлеровски. Они в один голос заявляют, что былая вера немецкого солдата в силу германского оружия с каждым крепким ударом Красной Армии по гитлеровским полчищам улетучивается все быстрее и быстрее.

В-четвертых, очередное поражение гитлеровских войск означало, что удар Красной Армии был нанесен не только по войскам Гитлера, но и по их тылу. Немецкий народ перестает верить обманщику и провокатору Гитлеру; он все яснее видит, какие несчастья принес Гитлер населению Германии. Недалек час, когда под ногами гитлеровцев и в их тылу запылает почва. Недаром людоед Гитлер в своей последней визгливой речи прямо угрожал смертью каждому немцу, кто посмеет выступить против гитлеризма. "Всякий, кто попытается нарушить единство нашего фронта на родине, будет уничтожен, - вопит Гитлер. - Нашим

ответом на всякие такие попытки будет смерть". Характерно, что угроза смертью остается единственным обращением гитлеровцев к немецкому народу.

Гитлеровские войска, коварно напавшие на Советскую страну, в первый период военных действий имели некоторые временные преимущества перед частями Красной Армии. Опыт последних боев, удары по немецким войскам, нанесенные частями Красной Армии под Ростовом, Тихвином, Ельцом и на подступах к Москве, показывают, что временные преимущества германской армии постепенно исчезают, а Красная Армия день ото дня крепнет и накапливает силы. В ходе войны наши силы как внутри страны, так и вне ее неуклонно растут, а силы гитлеровской Германии неуклонно падают.

Известно, с какой злобой встретили гитлеровцы в начале войны на Востоке сообщения советской и иностранной прессы, сравнивавшей открытие фашистской Германией военных действий против Советского Союза с походом Наполеона в Россию в 1812 году. Однако ход войны явственно показывает, что это сравнение имело и имеет глубокий исторический и военный смысл. Участь Наполеона и наполеоновской армии грозной тенью нависла над Гитлером и гитлеровской Германией.